

В номере

Губернаторы
в ответят
за террористов

4

ПРОГРАММА

ТВ

с 20 по 26 сентября
+ кабельное телевидение

Общий тираж
19 400 экз.

РУССКИЙ
СЕВЕР

Наш сайт в интернете: WWW.RUSSEV.RU

ПЯТНИЦА

15 сентября
2004 г.
№72 (1553)

«Время пробега» ЛЕОНИДА ЩЕТНЕВА

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ

Есть в науке такое понятие - «Время пробега»: это время от момента научного открытия до его общего признания. В педагогике этим термином называют время от научного открытия до его появления в школьных программах и учебниках. Иногда время пробега затягивается на многие десятилетия. Не все книги сразу находят своего читателя.

В искусстве тоже есть свое «время пробега». Редкий художник находит сам себя сразу, редкий талант не требует времени «на школу», на пробы и поиски. Время требуется, чтобы художник приобрел духовную устойчивость, уверенность в себе, в правильности своего выбора.

Другое «время пробега» немногим легче: это время до признания художника обществом. Оно зависит не только от художника, но и от зрителей, от критиков-искусствоведов, а иногда определяется личными вкусами очередных чиновников от культуры. Далеко не все авторы получают признание сразу, и в том часто не их вина, а их беда. И не так уж просто анализировать причины больших и малых «времен пробега» в каждой судьбе...

Весь этот разговор я начал, чтобы рассказать о творчестве моего давнего друга - графика Леонида Щетнева. Он рано понял, что дарован ему талант художника. Но далеко не сразу нашел свое место в искусстве. В далеком от столиц городе Соколе в годы юности трудно было определиться. Но Леониду повезло. Как говорится, педант рождает педанта, а талант - таланта. Леонид Щетнев рано встретил в Вологде Николая и Генриетту Бурмагиных. Выдающиеся книжные графики первыми оценили возможности юноши и благословили его путь в мир гравюр, тем самым счастливо сократив первое «время пробега». А еще был в его жизни директор Вологодской картинной галереи Семен Ивенский, который ввел молодого графика в мир экслибрисов.

(Окончание на 19-й стр.)

С 17 по 19 сентября
в Вологде состоится
Всероссийский
конгресс
экслюбрисистов

Подписаться на «Русский Север» можно с любого месяца в любом отделении связи или в редакции.

напоследок

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ

«Время пробега»

Леонида Щетнева

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Влияние Бурмагиных и Ивенского сказалось не только на технике Леонида Щетнева. Определенную художественную школу он приобрел в Костромском пединституте, но того, что Щетнев в графике своей - ученик и последователь школы Бурмагиных, не скрывают ни меняющиеся времена, ни новые мотивы, ни утвердившееся собственное авторское видение жизни.

Искусство книжного знака-эскибриса по определению элитарно. Исстари эскибрисы заказывали для своих библиотек состоятельные люди, дорожившие книгой, как великой ценностью. Лучшие эскибрисы становились частью книг, но отражали больше не их содержание, а личность хозяина и его интересы. Для того автор книжных знаков должен быть не просто образованным человеком, знатоком и ценителем книг, но еще и психологом. На маленьком кусочке бумаги лучшие граверы размещают не просто объявление о факте принадлежности тома определенному хозяину, но и художественные декларации его вкусов и предпочтений.

Вот здесь-то снова нужно «время пробега», чтобы автор и владелец эскибриса лучше узнали друг друга. В каталоге работ Леонида Щетнева (а в нем более 400 эскибрисов) можно найти знакомые вологодские имена. Здесь и художники С. Ивенский, Г. и Н. Бурмагины, В. Митрофанов, Г. Попов, Т. Белозерова, Е. Уханов, В. Корбаков, И. Кольева, врачи В. Рубан, Г. Гиндин, книголюбы и краеведы В. Богачев, Ю. Малоземов, Д. Чернецов и многие другие. И почти каждый из них подтвердит, что Леонид Щетнев - его личный друг. Даже тогда, когда эскибрисы делаются по заказу из других стран, художник прежде всего стремится понять внутренний мир заказчика.

Талант эскибрисиста развивался тоже во времени. Первые эскибрисы резались по линолеуму. Иногда они были простоваты по замыслу и, я бы сказал, смотрятся сегодня немного упрощенно. Они - еще не эмблемы. Но постепенно художественный вкус и техника растут. Переход к гравюру на твердой пластмассе позволил сделать рисунок более тонким, детализированным и вместе с тем более эмоциональным. Уверенность в штрихе и творческая зрелость раскрепостили творчество, освободили его от условной прямоты, подняли до гербовых обобщений и доброй символики. Особенно теплотой и лиризмом отличаются эскибрисы С. Осьминина, В. Проничева, С. Птухина, семьи Груздевых.

Диапазон тематики книжных знаков Л. Щетнева включает в себя и элементы вологодского зодчества, и узоры вологодского кружева, и родной северный пейзаж, и традиционную северную иконописную тематику.

Один из ведущих знатоков искусства книжного знака Семен Ивенский недавно сказал: «Щетнев - наиболее вологодский

изо всех граверов. Его почерк - истинно вологодский, узорный, как наивные, по-детски доверчивые узоры вологодских кружев. Его творчество - их графический аналог».

Но в порядке дружеской критики скажем: иногда удивительная филигранная техника гравера берет верх над художественным самоограничением автора, и тогда детали создают некоторую перегруженность книжного знака. Зато знаки Ю. Малоземова, В. Магарева, О. Магаревой, Д. Черняева и многие другие смотрятся совсем иначе - как прозрачные.

Особо хочется сказать о высокой культуре шрифта в творчестве Л. Щетнева.

Ряд эскибрисов фактически построен только на шрифтовой основе, но они - несомненные произведения высокого искусства. Шрифты Щетнева очень разнообразны и при этом в большинстве случаев узнаваемы. Они в книжном знаке органично играют незаметную смысловую роль.

Наконец, о технике печати: граверы, как правило, печатают знаки сами. Леонид Щетнев не терпит ни небрежности, ни малейшей технической погрешности в этом важном этапе работы. Потому так хорошо и смотрятся его произведения и под книжной обложкой, и в коллекционных альбомах.

Давно и не нами сказано: «В своем отечестве нет пророков!» Может быть, потому и затянулось «время пробега» до широкого признания вологодского автора эскибрисов. Только с несомненным успехом на выставках международного масштаба в Австрии, Санкт-Петербурге и в Бостоне пришло понимание творчества Леонида Щетнева как явления в мировой культуре книжного знака.

Но в творчестве Леонида Щетнева есть и другая сторона - его крупноформатные гравюры, на которых с трепетной теплотой предстает старая Вологда с соборами, храмами, маленькими домишками и деревянным мостом. На гравюре Щетнева старый вологодский театр, сгоревший в далеком 1932 году, красуется своим фасадом - зданий подобной архитектуры на всей Руси Великой было, как говорили в старину, по пальцам перечесть. Художники не раз пытались по фотографиям воспроизводить в цвете фасад старого театра, но черно-белая гравюра, на наш взгляд, наиболее достоверно восстанавливает благородный облик утраченного памятника деревянной архитектуры позапрошлого века. Леонид Щетнев может улавливать связь времен и сокращать время пробега от прошлого к настоящему.

Жалко, что художественные галереи и музеи редко интересуются произведениями художников книги и эскибрисами, а потому художники вынуждены существовать только на частных заказах. «Время пробега» между такими заказами, к сожалению, весьма неопределенное... Думается, что культура книгоиздательства,

Дом Волкова в Вологде.

книготорговли и книгохранения во многом могла бы выиграть, если бы лучшие книги укрывались фирменными эскибрисами, а в библиотеках и книжных магазинах чаще проводились выставки работ мастеров книжной графики и книжного знака.

С 17 по 19 сентября 2004 года в Вологде состоится Всероссийский конгресс эскибрисистов. В Картинной галерее вологжане увидят выставки работ лучших художников - графиков России и в их числе - коллекцию книжных знаков Леонида Щетнева.